

В карете на обратном пути лицо Цзян Суйчжоу было мрачнее тучи.

Он не ожидал, что Чэнь Ти окажется настолько беспринципным и мелочным.

Принц прекрасно понимал его мотив. Цветы были лишь предлогом. Видя, как император остался недоволен на пиру, Чэнь Ти решил «вернуть должок» и угодить государю, выставив принца в неловком положении.

Будучи невысокого ранга, он редко имел шанс выслужиться перед императором лично. И отказ принца стал для него идеальным поводом.

Разумеется, император тут же согласился, не дав Цзян Суйчжоу и слова вставить. Более того, он прямо на месте повысил Чэнь Ти в чине и наградил щедрым даром.

Весь зал ликовал, и только Цзян Суйчжоу сидел с лицом, которое из притворно холодного превратилось в по-настоящему ледяное.

Когда банкет закончился, дождь на улице усилился.

Порывы ветра неистово хлопали шторами кареты, впуская внутрь холодные брызги.

Цзян Суйчжоу, не замечая, что его плечо уже промокло, неподвижно смотрел в окно.

Хотя этот пир не стал для него смертельным, он понимал, что враги готовы использовать любую мелочь, чтобы поиздеваться над ними. И то, что их использовал какой-то мелкий подлиза, злило его до глубины души.

К тому же... как быть с Хо Уцзю?

Забота о безопасности генерала уже вошла у него в привычку. И хотя в случившемся не было вины принца, он чувствовал гнетущее беспокойство.

Внезапно резкий порыв ветра заставил его вздрогнуть от холода.

В горле запершило, он вот-вот должен был зайтись кашлем.

Но не успел он издать ни звука, как на его плечи опустилось тяжелое, мягкое и теплое одеяние. Накидка еще хранила тепло чужого тела.

Цзян Суйчжоу изумленно поднял голову. Хо Уцзю молча сидел рядом.

Это он снял свою накидку и укрыл ею принца.

— Ты... — Цзян Суйчжоу увидел, что генерал остался в одной тонкой рубашке, и хотел было вернуть вещь.

— Ты только поправился, — негромко произнес Хо Уцзю.

Принц замер, сжимая в руках ткань:

— А?

Хо Уцзю повернул голову и посмотрел на него:

— Укройся.

Цзян Суйчжоу послушно запахнул накидку.

Несмотря на слабое здоровье, он прожил двадцать лет здоровым человеком и часто забывал о своей хрупкости. Хо Уцзю, казалось, помнил об этом лучше него.

Увидев, что «кролик» послушно закутался, Хо Уцзю удовлетворенно поправил края одежды и отвернулся.

Цзян Суйчжоу посмотрел на него.

Ему казалось, что губы генерала всё еще слишком бледные.

— Тебе точно не холодно? — спросил он.

Хо Уцзю лишь коротко усмехнулся:

— Это ты называешь холодом?

По-настоящему холодно было на заставе Янгуань. Когда за ночь снег заваливал шатры так, что дверь приходилось выбивать ногами.

В полумраке кареты, когда он чуть вскинул бровь, в его облике промелькнула редкая юношеская удаль.

Это напоминало его поведение в зале, но без той агрессии — скорее, с легким оттенком хвастовства.

Цзян Суйчжоу невольно улыбнулся и плотнее закутался в теплую ткань.

— Не холодно, так не холодно, — пробормотал он.

Хо Уцзю увидел его улыбку и на мгновение замер, не сводя с него глаз.

В темноте кареты никто не видел, что полы его собственных одежд на ногах насквозь промокли. Влага просочилась к ранам, и боль, словно лезвие, вонзенное в кость, заставила его ноги мелко дрожать.

Лишь мерный стук колес не давал принцу услышать эту дрожь.

Впрочем, так даже лучше.

Он мог бы укрыть ноги этой накидкой, и боль бы утихла. Но он не мог смотреть, как этот болезненный «кролик» дрожит от холода. Боль он привык терпеть, а вот если принц снова сляжет с лихорадкой и будет плакать от горьких лекарств — это было бы хуже.

А так... он получил в обмен на накидку очень красивую улыбку. Вполне достойный обмен.

Ночью Цзян Суйчжоу спал тревожно.

Вернувшись, он долго ворочался, вспоминая события дня. Под шум ливня за окном он наконец

забылся беспокойным сном.

Его разбудил тихий звук чего-то упавшего на пол.

Он открыл глаза. В комнате горел лишь тусклый ночник, но вспышки молний за окном были ярче. В свете разрядов он увидел на кушетке высокую фигуру. Хо Уцзю с явным трудом пытался сесть, чтобы что-то поднять.

Цзян Суйчжоу тут же поднялся.

— Что случилось? — его голос был хриплым со сна.

Хо Уцзю не сразу ответил, борясь с собственным телом, чтобы сесть прямо.

Принц быстро соскочил с кровати, обулся и подошел к кушетке.

Только тогда Хо Уцзю заметил, что он проснулся. Он сильно нахмурился и, подняв голову, прохрипел:

— Разбудил тебя?

В ночном полумраке его лицо казалось мертвенно-бледным. Лоб был покрыт испариной, намокшие пряди волос прилипли к коже.

Цзян Суйчжоу испугался:

— Что с тобой?! Тебе плохо?

Хо Уцзю коснулся ладонью лба, словно голова у него шла кругом от боли. Его руки заметно дрожали.

Цзян Суйчжоу никогда не видел его таким — даже когда тот только покинул темницу с воспаленными ранами.

— Где болит? Я позову Мэн Цяньшаня, пусть бежит за лекарем!

Хо Уцзю покачал головой.

— Не надо. Дождь... ноги разболелись.

Он, похоже, сам не понимал, как жалко сейчас выглядит, и продолжал упрячиться.

— Лекарство упало... помоги поднять, — выдавил он.

Цзян Суйчжоу поспешно нагнулся. В паре шагов на полу лежал маленький аптечный пузырек. Он был сделан из простого, но прочного материала, поэтому не разбился.

Принц протянул его генералу.

Хо Уцзю дрожащими пальцами достал одну пилюлю, проглотил её и, спрятав пузырек за пазуху, закрыл глаза, собираясь лечь обратно.

Он явно намеревался просто попытаться уснуть.

Цзян Суйчжоу замер в недоумении.

— Что это за лекарство?

Откуда у него оно? Ведь перед пленом он не мог знать, что его ноги будут искалечены.

Хо Уцзю, морщась, снова открыл глаза.

Несмотря на то что от боли у него всё плыло перед глазами и он даже не чувствовал собственной дрожи, он прекрасно знал причину своего состояния.

Когда повреждены каналы меридиан, в пасмурную и дождливую погоду без такой боли не обходится — что уж говорить о влажном и дождливом Цзяньнэне. Эта боль не смертельна, ее просто трудно выносить; как только дождь прекратится, всё само собой пройдет.

— Это лекарство, чтобы не сдохнуть, — ответил он.

Услышав, как обеспокоенно расспрашивает его Цзян Суйчжоу — словно случилось нечто из ряда вон выходящее, — Хо Уцзю криво усмехнулся. В его хриплом голосе сквозило полное равнодушие.

Он и сам не считал, что происходит что-то серьезное, так почему же принц Цзин так переполошился, что у него «шерсть встала дыбом»?

У Цзян Суйчжоу от таких слов глаза округлились. Дойти до такого состояния и пить что попало? Да он явно считает, что зажился на этом свете!

— Безрассудство! — выпалил он и, развернувшись, бросился вон из комнаты. — Мэн Цяньшань!

Хо Уцзю полулежал на кушетке. Сквозь звон в ушах он смутно слышал тревожные выкрики Цзян Суйчжоу.

«Цыц... какая мелочь, к чему поднимать такую бучу?»

— Делает из мухи слона, — недовольно проворчал Хо Уцзю, но уголки его губ против воли поползли вверх.

В покоях повсюду зажгли светильники, и в холодном дожде разлился мягкий, теплый свет.

Поместный лекарь Чжоу проверил пульс Хо Уцзю, внимательно осмотрел раны и лишь спустя долгое время выпрямился.

— Как он? — спросил стоящий рядом Цзян Суйчжоу.

Лекарь поклонился:

— Ваше Высочество, это последствия повреждения каналов меридиан. В холода или в дождливую и снежную погоду боли будут невыносимыми.

Цзян Суйчжоу нахмурился:

— Есть ли способ это вылечить?

Лекарь покачал головой.

— Иного пути нет, если только каналы в ногах господина не восстановятся... Однако сухожилия на обеих ногах перерезаны полностью, исцелить это невозможно.

Морщинка между бровями Цзян Суйчжоу стала еще глубже.

Разумеется, он знал, что ноги Хо Уцзю можно вылечить, просто у его домашнего лекаря не хватало мастерства. Раньше он думал, что достаточно дождаться появления того самого врача через три года, но он не предполагал, что эти три года станут для Хо Уцзю такой пыткой.

Если обычный дождь причиняет такие страдания, то в сыром Линьане, где дожди льют постоянно, Хо Уцзю обречен на непрекращающуюся трехлетнюю казнь?

Принц на мгновение замолчал.

Лекарь Чжоу осторожно проследил за выражением его лица и добавил:

— Впрочем, если согревать ноги одеялами и грелками с горячей водой, это может немного облегчить боль.

Услышав это, Цзян Суйчжоу тут же приказал Мэн Цяньшаню:

— Почему еще не готово?

Мэн Цяньшань поспешно откликнулся и принялся раздавать указания суевающимся служанкам.

Лекарь удалился, и вскоре служанки принесли тяжелые ватные одеяла, укрыв ноги Хо Уцзю.

— Стало лучше? — спросил Цзян Суйчжоу.

Хо Уцзю сидел на кушетке и смотрел на него.

Принц Цзин сейчас был в одной нижней одежде для сна, лишь набросив сверху верхнее платье, и сидел на стуле перед ним.

Была глубокая ночь, и по нему было видно, что он не в духе: на лице застыла усталость, а кожа была нездорового цвета. Опасаясь, как бы принц не замерз, Мэн Цяньшань специально сунул ему в руки грелку в меховом чехле. Цзян Суйчжоу сейчас бессознательно тискал эту пушистую вещь в руках, хмуро глядя на генерала.

Если честно, Хо Уцзю не чувствовал никакой пользы от одеял — только тяжесть. С тех пор как ноги парализовало, кровообращение нарушилось, и конечности почти всегда оставались ледяными; даже под слоями ваты их было трудно согреть. К тому же сырость проникала повсюду, пропитывая саму плоть, что ей какой-то шелк да хлопок?

Однако ему совсем не хотелось видеть разочарование на лице принца, поэтому, хотя он и считал затею бесполезной, он бросил небрежно:

— Получше.

И действительно, эти лисьи глаза мгновенно вспыхнули радостью. Следом за этим принц, словно только что осознав, что держит в руках, посмотрел на мягкую пушистую грелку. Белая, из кроличьего меха, мягкий комочек — будто живого кролика пригрел.

Хо Уцзю увидел, как принц осторожно приподнял край его одеяла и подпихнул эту похожую на

белого кролика грелку прямо к его ногам. Затем тот помедлил, будто обдумывая что-то еще.

В следующий миг рука, разогретая грелкой, легла на его ногу поверх тонких штанов. Неуклюже, но очень бережно она принялась растирать кожу вверх и вниз, а затем медленно разминать её.

— Так... станет легче? — услышал он вопрос принца.

Хо Уцзю на мгновение потерял дар речи.

Его ноги были искалечены, но они не лишились чувствительности. Он не мог понять, стало ли легче, он лишь почувствовал, как электрический разряд прошёл его от места касания до самой макушки, заставив всю половину тела онеметь.

<http://bllate.org/book/16965/1580102>